Вопросы истории и культуры северных стран и территорий

Historical and cultural problems of northern countries and regions

Научные статьи

УДК 811.161.1'373.215(470.11)

Заимствованная лексика с семантикой 'заболоченное место' в диалектах Европейского севера России: заимствования из ненецкого, коми, волжско-финских и тюркских языков

Teyш O.A.¹

Аннотация. Статья посвящена заимствованным лексемам, номинирующим участки болотистой местности в диалектах Европейского севера России. Анализируются заимствования из ненецкого, коми, волжско-финских и тюркских языков. Выявленный комплекс лексем интерпретируется с точки зрения происхождения слов и их семантических связей.

Ключевые слова: лексема, семантика, значение, русский язык, коми язык, волжско-финские языки, ненецкий язык, тюркские языки.

Borrowed vocabulary with semantics 'swampy place' in dialects of the European North of Russia: borrowings from the Nenets, Komi, Volga-Finnish and Turkic languages

Teush O.A.1

Abstract. The article is devoted to borrowed lexemes nominating swampy areas in the dialects of the European North of Russia. Borrowings from the Nenets, Komi, Volga-Finnish and Turkic languages are analyzed. The revealed complex of lexemes is interpreted from the point of view of the origin of words and their semantic connections.

Keywords: lexeme, semantics, meaning, Russian language, Komi language, Volga-Finnish languages, Nenets language, Turkic languages.

¹Теуш Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент. Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. пр. Ленина, 51, 620083, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Teush Olga Anatol'evna. Candidate of Science (Philology), Associate Professor. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Lenin ave., 51, 620083, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: olga.teush@yandex.ru

© O.A. Теуш

Заимствованные обозначения болотистых мест в севернорусской лексике представляют собой обширную группу слов. Языки-источники заимствованных лексем разнообразны и относятся к разным языковым семьям.

Заимствования из тюркских языков редки. Отмечено елань 'топь, трясина' (Арх.: Леш.) [КСГРС], ср. елань 'открытое, безлесное место, поляна в лесу' (Арх.: Вил., К.-Б., Лен., Уст.) [АОС 13, 95], (Влг.: Ник.) [Дилакторский, 120], (Арх.: Лен.; Киров.: Халт.) [КСГРС], (Арх.: Карг.; Влг.: Шексн.; Карел.: Белом.) [СРГК 2, 24], (Яр.: Влад., Мышк., Преч., Рост., Рыб., Толб., Тут., Угл.; Ив..; Костр.: Суд.) [ЯОС 4, 34], 'ровная открытая площадка на берегу материка или на островах' (Помор.) [Гемп, 287], (Кол.) [Меркурьев, 43], 'чистое место на возвышенности' (Киров.: Халт.) [КСГРС], 'круглая площадка, образуемая ветвями большой ели' (Помор.) [Мосеев, 58], 'высокое сухое место на лугу' (Арх.: К.-Б.) [КСГРС], 'участок смешанного леса' (Арх.: Уст.) [АОС 13, 95], 'участок елового леса' (Яр.: Перв., Преч.) ГЯОС 4, 341, 'незатененное место' (Яр.: Пересл.) [ЯОС 4, 34]. Источником является татар., башк. jalan 'поле, долина, равнина' [Фасмер 2, 13]. Значение 'топь, трясина' вторично. Тайга́ 'болотистое место лесу' (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС] производно от тайга 'непроходимый лес' (Арх.: Уст.; Влг.: Кир.) [КСГРС] (< тюрк., ср. татар. taiga 'лес' ГТСРЯ, 968]).

Интерпретируются как производные от *буза* 'мутный напиток' широкого распространения, заимствованного из

тюркского источника, ср. татар. buza 'пшенная брага' [Аникин РЭС 5, 62-64], бузá 'небольшое вязкое болото в лесу' (Киров.: Халт.) [КСГРС], 'вязкое место, трясина' (Новг.: Лычк.) [НОС 1, 96], 'грязь на дороге' (Новг.: Новг., Под., Ст.) [НОС 1, 96]. Русские лексемы имеют соответствие в белорусск. бузá 'речной и озерный ил, грязь', 'расплывшаяся глина', 'болото с травой на дне водоема', 'топкое место' [Аникин РЭС 5, 63]. Подобна внутренняя форма лексем бар∂á 'слишком влажная тундра, неудобная к возделыванию' (Арх.: Шенк.) [Доп.-Опыт, 5], бар∂óκ 'болотная грязь' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], ср. бар∂á, бур∂á 'гуща, остатки от браги при перегонке из нее винного спирта' [ИЭСРЯ 1, 74], < татар. burda 'мутное питье, смесь разных жидкостей' [Фасмер 1, 244].

Для лексемы *ярда́н* значение 'яма на болоте' (Влг.: Сямж.) [КСГРС] вторично к *ярда́н* 'прорубь' (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС], являющемуся модификацией *иорда́нь* 'место на реке, где производится освящение воды, отмечаются некоторые церковные праздники' – по названию реки Иордана, в которой по евангельскому сказанию крестился Иисус Христос [ТСРЯ, 305]. Образованием от *торф* 'плотная масса, образовавшаяся из перегнивших остатков болотных растений' (< немец. *Torf* 'торф') [ТСРЯ, 992] является *торфина* 'сырая низина' (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС].

ненецкие заимствования. На крайнем Нечастотны севере региона отмечены ерсей 'топкое заболоченное место, трясина' (Арх.: Мез., Печор.) [КСГРС], (Арх.: Мез., Холм.) [АОС 13, 139], (Печор.) [СРГНП 1, 200], 'окно воды в болоте' (Арх.: Мез.) [КСГРС], ерисей 'топкое заболоченное место, трясина' (Арх.: Мез.) [КСГРС], арсей 'жидкое болото с темной водой' (Арх.: Мез.) [АОС 1, 74], имеющие ненецкое происхождение: < ненец. ерсей 'то, что разделяет, прорезает какое-либо сплошное место' [НРС, 106], 'болото' [Ивашко 1958, 87; Аникин, 203]. Ср. также коми иж. ерсей, ерсейка болотистое место с невысоким редким хвойным лесом' [ССКЗД, 119] < русск. Семантика указывает на контаминацию с созвучным ненецким словом ёсер" 'сырое, низкое место на берегу реки, местами поросшее травой, покрытое лужами, озерками, болотцами' [HPC, 126]. Эпентетический и в форме ерисей возник на русской почве.

К ненец. *лапта* 'равнина, плоская низменность, низина', 'поле' [HPC, 162-163] восходит русск. *лапта* 'ровное место в тундре' (Арх: Мез) [КСГРС], лапта́ 'обширная безболотная с моховым пастбищем тундристая равнина' (Арх.: Мез.) [Доп.-Опыт, 99; Подвысоцкий, 81], (Коми АССР) [КСГРС], 'мшистый остров среди тундры' (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий, 81], 'моховое пастбище для оленей, ограниченное гривками' (Арх.) [Даль 2, 237], морска́я лапта́ 'мшистая равнина на берегу океана' (Арх.) [Даль 2, 237]. Из того же источника заимствовано коми иж. лапта 'гладкое место' [Пантелеева 1969, 47]. Этимология предложена в [Фасмер 2, 460].

Источником русск. хасурей 'обмелевшее или пересохшее озерко в тундре' (Арх.: Мез.) [КСГРС], хасырей 'то же' (Арх.: Мез.) [КСГРС] является ненец. хасре 'заболоченное озеро' [НРС, 757], хасаре [РНС, 165]. Вставной у/ы появился в трудной для произношения консонантной группе на русской почве или отражает ненец. хасаре [Матвеев 1996, 77]. Коми иж. хасырей 'заболоченное озеро' [ССКЗД, 402; ИД, 232], касырей ты 'непроточное озеро' [ИД, 160] заимствованы из русского, на что указывает финаль лексем [Rédei 1963, 278; Туркин 1985, 121].

Из ненец. *хойко*, уменьш. от *хой* 'гора, хребет, холм' [НРС, 708], заимствовано *хо́йка* 'сухая возвышенность, холм, бугор в тундре' (Арх.: Meз.) [КСГРС]) [Матвееев 1996, 78].

Лексемы коми происхождения отмечены на востоке региона.

- 1. В значении 'сырое, вязкое место' локально функционирует лексема азя́нка (Влг.: К.-Г.) [КСГРС]: < коми, ср. л. adź 'луг' [Wiedemann, 1], л. ad'ź 'хороший сухой луг' [WU, 2], диал. адз 'пойма (реки)' [КРС¹, 20], лл., сс. адз 'пойма', вв. 'прорубь' [ССКЗД, 9], ads 'пойма (реки)', диал. 'прорубь' [КРС 2 , 25], которые в КЭСК сопоставляются с коми диал. адз 'пойма (реки)', л. adź 'луг', уд. aдз ытшкан луно 'в день косьбы луга' с реконструкцией первоначального значения коми заливной луг, луг в долине рекиз [КЭСК, 30]. Развитие семантики русской Лексема произошло на почве. адаптирована фонетически (коми аффриката дз (д'з') закономерно упростилась в з') и словообразовательно (финальное -янка возникло на русской почве в результате морфологической адаптации).
- 2. Коми вад (основа вадй-) 'озеро; чаще лесное озеро, непроточное озеро (находящееся вне поймы реки); озеро с топкими берегами (образовавшееся в старом русле реки)', 'заболоченное место, заболоченное озеро; болото' [КРС¹, 72], вв., вым., иж., л., нв., скр., сс., уд. 'топкая болотистая местность,

топь, трясина', 'луговое непроточное озеро с топкими берегами и топким дном' [ССКЗД, 36], коми выч. *vadja* 'болотистый, заболоченный' [FF, 1154] послужило источником русск. *вада* 'сырое, но не топкое болотистое место' (Арх.: Леш.) [КСГРС], ваду подняло о высоком уровне воды в болоте (Арх.: Леш.) [КСГРС]. Этимология предложена в [Kalima 1927, 18] и поддерживается в [Фасмер 1, 266; КЭСК, 46; Аникин, 150]. Коми лексема предположительно трактуется как производная от коми ва 'сырой, мокрый' с помощью суффикса прилагательных -д- с аналогичным первоначальным значением 'сырой, [КЭСК, 46]. Однако семантические и словообразовательные сложности в пользу того, что это коми слово (вад), не имеющее надежных параллелей [КЭСК Доп., 11], заимствовано из прибалтийско-финских языков, ср. фин. vataja 'место с медленным течением или без течения, плес', 'подобное озеру или заливу спокойноводное расширение в реке или ручье (например, выше плотины или ниже порога)', 'естественный луг или болото, поросшее чахлым сосновым лесом' [SKES 6, 1672-1673].

3. Лексемы вотник 'сырое низкое место, поросшее кустарниками особенно ивовым' (Влг.: Ярен.) [Дилакторский, 66], вотник 'то же' (Арх.: Лен.) [КСГРС] отмечены на пограничье с коми. В контекстах уточняется, что вотник – это место, где растут ягодные кустарники: «Подле озера лес такой, смородник, черёмошник, смороду в вотнике брали» (Лен., Залужье), «На вотниках ране ето были болотины, вода, потом лесом постепенно зарастат и там по низу всё кусты, кусты, быват, пройти не можно, а ягода там хорошая, крупная» (Лен., Урдома), «Болотины топкие, смородину всё брали, дак вотники. Не просто чистое место, а лес там: ой, смородина в вотнике растёт» (Лен., Большой Остров), «В лесу такой вотник, вроде болота такое, где малина, вязко было» (Лен., Малая Толша), «Курни заросли, дак говорят, вон в вотнике черёмошника, смородины» (Лен., Некрасовская). озонм Приведенные данные контекстной семантики позволяют связывать происхождение лексемы вотник с коми вотны 'собирать, собрать, набирать, рвать, нарвать (напр., ягоды, грибы)', вотос 'ягода' [КЭСК, 64], вотосаин 'ягодник', вотчанін 'место сбора ягод, грибов' [КРС², 116], лл. вотод 'островок в лесу, выделяющийся обилием каких-либо ягод' [ЛЛ, 133]. На русской почве слово оформлено локативным суффиксом -ник

- (ср. *осинник*, *черемушник* и т. п.) в результате преобразования словосочетания *вотный лес.
- 4. Коми вв., вым., нв., скр. *зіля* 'трясина' является источником русск. *зы́ля* 'солончак, солончаковое ржавое болото' (Влг.) [Дилакторский, 173; Даль 1, 697].
- 5. Лексемы лабда́ 'болотная грязь' (Арх.: Лен.) [КСГРС], топкое, грязное место на болоте' (Арх.: Лен.) [КСГРС], лобда́ 'окно воды в болоте' (Арх.: Лен.) [КСГРС] имеют коми происхождение, ср. коми лабда 'корни вывернутых деревьев', диал. 'низинный высокий ельник' [КРС², 342], вс., вым., л., сс. лабда 'корни вывернутых деревьев в воде', л. 'дикое, трудно проходимое сырое место, поросшее густыми елями' [ССКЗД, 191], лабда 'низинный высокий ельник', 'сырое место в долине реки, поросшее кустарником', лабжа 'низина', которые являются общепермскими по происхождению и сопоставляютя под «?» с фин. *Іатрі* 'пруд, лесное озеро' [КЭСК, 156]. Слово заимствовано также в диалекты Прикамья: лабда 'подмытый берег реки, где любят гнездиться выдры и норки' (Прикам.) [СРНГ 16, 214].
- 6. Локальные лексемы пыпа́к 'сухое, возвышенное место на болоте' (Помор.) [Мосеев, 78], пыпальница 'сырой участок земли' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС] < коми вв., вс., вым., л., нв., печ., скр., сс., уд. поп 'древесный хлам, дрязг (преимущественно наносный)' [ССКЗД, 204], иж., уд. 'сор, мусор, соринка', 'сорный, мусорный' [ССКЗД, 120], 'валежник' [КЭСК, 162]. Коми \ddot{o} < общеперм. * ε < ф.-у. нелабиализованному гласному переднего ряда [КЭСК, 23]. В русском языке ближайшим аналогом коми \ddot{o} является ы.
- 7. С коми вв., вым., иж., нв., скр., уд. ляб 'слабый', вв. лябні, лябсині 'быть слабым, хилым' [ССКЗД, 212] (\sim удм. ляб 'слабый', 'непрочный', 'хилый' < общеперм. *l'ab 'слабый, хилый' [КЭСК, 165]) следует сопоставлять ля́бда 'топкое болотистое место' (Арх.: Лен.) [КСГРС].
- 8. Лексема *пязи́на* 'сырое грязное место' (Влг.: Бел.) [КСГРС] < коми л. *пядз* 'пологий, отлогий, покатый, некрутой (берег, склон)' [ССКЗД, 197].
- 9. Отмеченные в вологодском регионе ля́ па 'сырое вязкое место' (Влг.: Влгд.) [КСГРС], ляпи́шка 'сухой островок на болоте' (Влг.: Вож.) [КСГРС] (ср. ля́ па 'лужа' (Влг.: Сок.) [КСГРС], ля́ пка 'вязкая грязь' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС]) заимствованы из коми диал. ляпа 'слякоть, мокрый снег', ляпыд 'мелкий' [КРС¹, 405], л. ляпас 'ил на берегу после спада воды' [ССКЗД, 214], вым., иж.,

- л., нв., печ., скр., сс. *ляпкыд*, вв. *ляпкид* 'мелкий, неглубокий' [КЭСК, 166]. Контекст (*«Ляпка такая в глинистых местах, иной раз сапоги оставишь»* (В.-Т., Прилук)) подтверждает возможность сопоставления.
- 10. Вторичны значения лексемы мег 'болотистое труднопроходимое место в лесу, на берегу реки' (Арх.: Леш., Пин.) [КСГРС], 'дорога через болото' (Арх.: Мез.) [КСГРС], ср. мег 'озерный или речной мыс острой формы' (Арх.: Леш., Мез., Пин.) [КСГРС], (Арх.: Мез., Пин.) [Подвысоцкий, 89], (Арх.: Кем.) [Даль 2, 311], 'излучина реки' (Арх.: Леш., Пин.) [КСГРС], 'узкий речной залив' (Арх.: Пин.) [КСГРС], 'порог на реке' (Арх.: Леш.) [КСГРС], 'прямая дорога на мысу при изгибе, повороте реки' (Арх.: Леш., Мез., Пин.) [КСГРС], 'покос на речном мысу' (Арх.: Леш., Пин.) [КСГРС], 'лесная поляна' (Арх.: Мез.) [КСГРС], 'узкий закоулок где-либо (в лесу, на улице)' (Арх.: Пин.) [КСГРС]. Лексема < коми нв., сс., уд. мег 'излучина реки' [ССКЗД, 219], диал. мег 'излучина реки', ср. удм. мог 'окольная дорога', < общеперм. *meg 'изгиб, излучина' [КЭСК, 171]. Этимология разработана Я. Калима [Kalima 1919, 171; Фасмер 2, 588].
- 11. Источником *мышери́на* 'низкое сырое место' (Арх.: Вин.) [КСГРС] явлется коми *мосьор* 'ложбина, лог' [КЭСК, 176-177], коми *moser*, *mes´er* 'полоска земли между двух рек' [Kalima 1927, 32; Фасмер 3, 27].
- 12. Коми заимствованием является нейта 'заболоченный овраг, лог; узкое длинное болото' (Арх.: Вин.) [КСГРС]: < коми вв., вым., нв., скр., уд. няйт 'грязь', 'грязный' [ССКЗД, 254]. Контекстная семантика лексемы позволяет считать сопоставление обоснованным: «Нейты таки есть: ручей не ручей, болотина не болотина, раньше был исток, потом заросло вот и нейта сделаецца» (Вин., Верхняя Ваеньга); «Нейты далёко могут идти, когда и на километры; из болота нейта идёт болотина така» (Вин., Верхняя Ваеньга); «Широко болото идёт, а потом нейта выходит, нейта длинная болотина» (Вин., Нижняя Ваеньга).
- 13. С коми *норыс* 'возвышенность, холм', 'бугор, пригорок, кряж', *ю норыс* 'высокий берег реки' [КРС¹, 437], скр., сс. *норыс*, вв. *норис* 'небольшая возвышенность, холмик, бугор, увал', уд. *норыс*, лет. *норос* 'излучина, крутой поворот, изгиб (реки)' [ССКЗД, 246], являющимися образованиями от *nor 'гора, возвышенность, холм' [КЭСК, 195] следует связывать русск. диал. *норос* 'топкое место на болоте' (Арх.: Лен.) [КСГРС],

- 'высохший водоем с зыбкой илистой почвой' (Арх.: Лен.) [КСГРС], нор 'топкое место на болоте' (Яр.: Пош.) [КСГРС], ср. норос 'высокий берег на повороте реки' (Арх.: Лен.) [КСГРС]. Семантика заболоченного места вторична.
- 14. Значение лексемы *нят* 'топь, топкое место на дне озера, в болоте' (Арх.: Meз.) [КСГРС] производно от *нят* 'черный вязкий ил на реке, в озере, болоте' (Арх.: Meз.) [КСГРС], < коми вв., вым., нв., скр., уд. *няйт*, печ., сс. *нять*, вс. *неть* 'грязь', 'грязный' [ССКЗД, 254].
- 15. Лексема пырва 'низкий сырой берег реки или озера, заливаемый водой' (Арх.: Нянд.) [КСГРС] является композитом: первый компонент пыр- сопоставим с коми вс., вым., иж., лл., нв., печ., скр., сс., уд. пырны, вв. пырні 'заходить, зайти, входить, войти', 'просачиваться, просочиться' [ССКЗД, 313], второй компонент -ва < коми ва повс. 'вода', вым., лет., нв., скр., уд. 'река', которое повсеместно выступает в качестве второй части сложных слов [ССКЗД, 35].
- 16. География и семантика указывают на коми истоки лексемы *ры́дало* 'окно воды в болоте' (Арх.: Вин.) [КСГРС]: < коми лет. *рыдол*, л. *рыдов* 'зыбун, трясина', уд. *рыдов* 'топкая вязкая грязь, топь' [ССКЗД, 326].
- 17. Диалектизмы сороти́на 'болото' (Моск.) [СГПМ, 487], сырти́на 'сырое заболоченное место' (Арх.: Пин.) [КСГРС] нужно рассматривать как заимствования из коми вв., вым., нв., печ., сс., уд. сьёрт 'речная долина с густым еловым лесом' [ССКЗД, 357]. Передача коми ё русскими о и ы закономерна [Kalima 1927, 12]. Фонетика второй лексемы объясняется влиянием русск. сырь 'заболоченное место с лесом или кустарником' (Арх.: Вель., Карг., К.-Б., Нянд., Пин., Уст.; Влг.: Вож., Нюкс.) [КСГРС].
- 18. Источником лексемы *су́рошка* 'сырая, низменная, поросшая лесом местность' (Арх.: Кем.) [Подвысоцкий, 168] нужно считать коми иж. *со́р* 'обширные поймы, род залива более или менее постоянного' [ССКЗД, 345]. Развитие семантики произошло на русской почве. М. Фасмер считал темным словом [Фасмер 3, 808].
- 19. С коми иж. чорег, уд. чорог 'мерзлая, неровная, голая земля', 'замерзшая, застывшая грязь на дороге' [ССКЗД, 415], ср. уд. чорог 'шкварки, вытопки сала' [ССКЗД, 415] сопоставимо чережни́к 'кочковатое заболоченное место' (Арх.: Лен.) [КСГРС], которое образовано на русской почве и развивает новую семантику на базе семы 'неровный'.

Волжско-финские элементы в обозначениях болот немногочисленны.

Севернорусское куфтырь 'зыбкое место' (Влг.: Бел.) [КСГРС] находит ближайшее соответствие в мар. куптыр куптургыж 'торф', куптыргаш 'моршиться. 'морщина', сморщиться, покрываться (покрыться) морщинами, складками', куптырген возаш 'съежиться, скорчиться', куптыргыл пыташ 'становиться. стать моршинистым'. куптыргылшан куптыргылшо 'морщинистый, покрытый 'морщинистый', морщинами', куптыр-коптыр 'о неуклюжем виде' [МРС, 247].

Лексема лазови́на 'топкое место на болоте' (Арх.: В.-Т.; Влг.: Выт.) [КСГРС] интерпретируется в сопоставлении с мар. горн. лаза 'топкое болотистое место', выд лаза 'стоки (место сточной воды)' [СМЯ 3, 292].

Слово нарья 'заболоченный сенокос в низине, на берегу или в пойме реки' (Арх.: Вин., Прим., Холм.) [КСГРС], ср. также нарья 'остров между основным руслом реки и ее рукавом или старицей' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], 'озерко в старице реки' (Арх.: В.-Т.) [КСГРС] безусловно имеет финно-угорское или финно-угросамодийское происхождение.

Прежде всего надо заметить, что ареал термина первоначально был шире, на что указывают данные топонимии (Арх.: В.-Т., К.-Б., Мез., Пин., Шенк.). В целом ареал охватывает северо-восток Архангельской области (кроме Лешуконского района).

Соблазнительно сопоставить с прибалтийско-финскими данными, ср. фин. *noro* 'ложбина', 'лощина', 'низина', 'колея', 'выбоина', 'промоина', 'русло', 'сырая впадина', 'мокрое место', 'небольшой ручей', карел. *noro* 'водяное место, ложбина', ливв. 'узкое ущелье между горными кряжами' [SKES 2, 393; SSA 2, 232]. Дальнейшие соответствия (со знаком ?) находят в коми, удмуртском, мансийском и ненецком языках (коми и удм. ńur 'болото', манс. *ńēr, ńār* 'то же', селькуп. *ńar* 'то же') [SKES 2, 393; SSA 2, 232]. Прибалтийско-финская этимология вызывает, однако, сомнения не столько из-за ареала (прибалтийскофинские заимствования иногда имеют на Европейском севере России очень специфические ареалы вдали современного проживания прибалтийских финнов), сколько из-за фонетических несоответствий: приб.-фин. о, как правило, передается русскими о и у, но не а. Об отражении аканья (нарья) речь идти не может, так как в топонимии неоднократно зафиксирован географический термин в самостоятельном употреблении *Нарья* и в лексике *нарья* (ср. [СРНГ 20, 143]). Поэтому мансийские и селькупская формы представляют определенный интерес.

Из других возможностей следует указать на мар. *норо* 'сырой', 'влажный' [МРС, 360] и особенно на морд. эрз. *нар* 'трава', 'луг' [ЭрзРС, 400], мокш. *нар* 'мелкая стелящаяся трава' [МокшРС, 175], учитывая, что мордовские формы сравниваются с приведенными ранее прибалтийско-финскими данными [Цыганкин – Мосин ЭКНЭС, 62].

Иное решение предложено Н. В. Кабининой [Кабинина 2011, 108]: < саам. патс. $\acute{n}ar\overline{G}^A$, нот. $\acute{n}ar^g k^A$, уменьш. $\acute{n}\bar{a}r^j e$, кильд. $\acute{n}\grave{a}r^g k^{(A)}$, терск. $\acute{n}\bar{a}r^g k^{(A)}$ 'мыс' [KKLS 1, 295]. Учитывая нот. $\acute{n}\bar{a}r^j e$, это сопоставление нужно признать наиболее приемлемым с фонетической стороны; семантических противоречий нет.

Лексема некорь 'низина' (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС], ср. некорь 'жесткая трава, которую трудно косить' (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС] находит соответствие в морд. мокш. некор 'вялый, чахлый' [МокшРС, 412].

Севернорусские *пу́шка*, *пу́шечка* 'возвышенность на болоте или в лесу' (Арх.: Шенк.) [КСГРС] могут быть сопоставлены с мар. *пушкыдо* 'мягкий, рыхлый', ср. коми *пушкыр* 'раскидистый, пушистый', скр., сс. *пушйöд*, нв. *пушъег* 'побег, поросль, отросток' [КЭСК, 234].

Список литературы и источников

1. Словари и источники (с используемыми сокращениями)

Аникин – *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М., Новосибирск, 2000. 768 с.

Аникин РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007—. Вып. 1—.

АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. М., 1980–. Вып. 1–.

Гемп – *Гемп К. П.* Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М., Архангельск, 2004. 637 с.

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.

Дилакторский – *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902. 677 с.

Доп.-Опыт – Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858. 328 с.

ИД – *Сахарова М. А.*, *Сельков Н. Н.* Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. 288 с.

ИЭСРЯ — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1994. 623 с., 560 с.

КРС¹ – Коми-русский словарь. М., 1961. 923 с.

КРС² – Коми-русский словарь. Сыктывкар, 2000. 787 с.

КСГРС – Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

КЭСК — *Лыткин В. И., Гуляев Е. И.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 431 с.

КЭСК Доп. — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка // Коми филология. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Приложение. Сыктывкар, 1975. С. 3—45.

ЛЛ – *Жилина Т. И.* Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985. 274 с.

Меркурьев — *Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. 184 с.

МокшРС – Мокшанско-русский словарь: 41000 слов. Под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М., 1998. 920 с.

Мосеев — *Мосеев И. И.* Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск, 2005. 138 с.

МРС – Марийско-русский словарь. М., 1956. 864 с.

НОС – Новгородский областной словарь / Отв. ред. *В. П. Строгова.* Новгород, 1992–1995. Вып. 1–12.

HPC – Ненецко-русский словарь. Сост. *Н. М. Терещенко.* М., 1965. 942 с.

Подвысоцкий — *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. 198 с.

РНС – Русско-ненецкий словарь / Сост. *А. П. Пырерка*, *Н. М.Терещенко*. М., 1948.

СГПМ – *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969, 598 с.

СМЯ – Словарь марийского языка. Т. 1-10. Йошкар-Ола, 1990-2005.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. / Гл. ред. *А. С. Герд*. СПб., 1994–2005.

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры / Под ред. *Л. А. Ивашко*. Т. 1–2. СПб., 2003, 2005. 553 с., 470 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 455 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2008. 1175 с.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

Цыганкин - Мосин ЭКНЭС – *Цыганкин Д. В., Мосин М. В.* Этимологический словарь. Саранск, 1988. 233 с.

ЭрзРС – Эрзянско-русский словарь. М., 1993. 803 с.

ЯОС – Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

FF – Fokos-Fuchs D. Syrjanisches Worterbuch. Budapest, 1959. Bd. I–II.

KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I–II. LSFU, XV. Helsinki, 1958. 1236 s.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. LSFU, XII. O. 1–7. Helsinki. 1958–1981. 2293 s.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. Helsinki, 1992–2000. 486 s., 470 s., 503 s.

Wiedemann – Wiedemann F. I. Syrjanisch-deutsches Worterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhange und einem deutschen Register. SPb., 1880. 692 s.

WU – *Wichmann Y.* Syrjanischer Wortschatz. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. LSFU, VII. Helsinki, 1942. 486 s.

2. Исследования

Ивашко Л. А. Заимствованные слова в печорских говорах // Уч. зап. ЛГУ. № 243. Серия филологических наук. Вып. 42. Л., 1958. С. 84–103.Матвеев А.К. Апеллятивные

заимствования и стратификация субстратных топонимов // ВЯ. 1995. № 2. С. 29–42.

Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург, 2011. 342 с.

Матвеев А. К. Материалы для словаря финно-угросамодийских заимствований в говорах Русского Севера // Этимологические исследования: Материалы 1-2 научных совещаний по русской диалектной этимологии, Екатеринбург, 10-12 октября 1991 г.; 17-19 апреля 1996 г. Екатеринбург, 1996. Вып. 6. С. 211-254.

Пантелеева А. А. Ненецкие заимствования в севернорусских говорах // Взаимодействие языков. Уч. зап. УрГУ. № 80. Серия филологическая. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 45–57.

Туркин А. И. Коми местные географические термины ненецкого и обско-угорского происхождения // Топонимия Урала и севера Европейской части СССР. Свердловск, 1985. С. 117–125.

Kalima J. Syrjanisches Lehngut im Russischen. FUF. XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // MSFOu, XLIV. Helsinki, 1919. 265 s.

Rédei (Radanovics) K. Juraksamojedische Lehnwörter im der syrjänischen Sprache // Acta Linguistica Hungaricae. T. XIII. F. 3–4. S. 275-310.

Сокращения

1. В географических названиях

Арх. – Архангельская область (губерния), г. Архангельск

Бел. – Белозерский район Вологодской области

Белом. - Беломорский район Карелии

Вель. – Вельский район Архангельской области
Вил. – Вилегодский район Архангельской области
Вин. – Виноградовский район Архангельской области

Влг. – Вологодская область (губерния)

Влгд. – Вологодский район Вологодской области Вож. – Вожегодский район Вологодской области

В.-Т. – Верхнетоемский район Архангельской области

В.-Уст. – Великоустюгский район Вологодской области

Выт. - Вытегорский район Вологодской области

Ив. – Ивановская область

Карг. – Каргопольский район Архангельской области

Карел. - Республика Карелия

К.-Б. – Красноборский район Архангельской области

К.-Г. – Кичменьгско-Городецкий район Вологодской

области

Кем. – Кемская волость Архангельской губернии, Кемский район Карелии

Кир. – Кирилловский район Вологодской области

Киров. - Кировская область

Кол. – Кольский полуостров

Костр. – Костромская область

Лен. – Ленский район Архангельской области

Леш. – Лешуконский район Архангельской области

Лычк. — Лычковский район Новгородской области

Мез. – Мезенский район Архангельской области

Моск. - Московская область

М.-Реч. – Междуреченский район Вологодской области

Мышк. – Мышкинский район Ярославской области

Ник. – Никольский район Вологодской области

Новг. – Новгородская область (губерния)

Нюкс. – Нюксенский район Вологодской области

Нянд. – Няндомский район Архангельской области

Перв. – Первомайский район Ярославской области

Пересл. – Переславский район Ярославской области

Печор. – Печорский уезд Архангельской губернии, басс.

р. Печора

Пин. – Пинежский район Архангельской области

Под. – Подольский район Новгородской области

Помор. – Поморье (побережье Белого моря)

Пош. – Пошехонский район Ярославской области

Преч. – Пречистенский район Ярославской области

Прикам.- Прикамье

Прим. – Приморский район Архангельской области

Рост. — Ростовский район Ярославской области

Рыб. — Рыбинский район Ярославской области Сок. — Сокольский район Вологодской области

Ст. – Старорусский район Новгородской области

Суд. - Судайский район Костромской области

Сямж. – Сямженский район Вологодской области Толб. – Толбухинский район Ярославской области Тут. – Тутаевский район Ярославской области Угл. – Угличский район Ярославской области У.-Куб. – Усть-Кубинский район Вологодской области Уст. – Устьянский район Архангельской области Халт. – Халтуринский район Кировской области Холм. – Холмогорский район Архангельской области Шексн. – Шекснинский район Вологодской области Шенк. – Шенкурский район Архангельской области - Ярославская область Яp.

Ярен. – Яренский уезд Вологодской губернии

2. В названиях языков и диалектов

башк. – башкирский язык белорусск. белорусский язык верхневычегодский диалект коми языка BB.

верхнесысольский диалект коми языка BC.

вымский диалект коми языка вым. выч. вычегодский диалект коми языка горный диалект марийского языка горн. иж ижемский диалект коми языка

карельский язык карел. –

кильдинский диалект саамского языка кильд. -

коми коми-зырянский язык

п лузский диалект коми языка пет. летский диалект коми языка

ливв. – ливвиковский диалект карельского языка

ПП. лузско-летский диалект коми языка

манс. – мансийский язык марийский язык мар.

мокша-мордовский язык мокш. -

морд. мордовский язык

нижневычегодский диалект коми языка HB.

немецкий зык немец. – ненец. – ненецкий язык

нотозерский диалект саамского языка HOT.

общепермское общеперм. –

диалект Патсйоки саамского языка патс. печ. – печорский диалект коми языка

приб.-фин. - прибалтийско-финские языки

русск. русский язык саам. – саамский язык селькуп. – селькупский язык

сыктывкарский диалект коми языка скр. – CC. среднесысольский диалект коми языка

татар. – татарский язык

терский диалект саамского языка

терск. – терский диалект саамо тюрк. – тюркские языки удм. – удмуртский язык фин. – финский (суоми) язык эрзя-мордовский язык

3. Прочие

диал. – диалектное

ср. – сравни

т. п. – тому подобное уменьш. – уменьшительное